

Научная статья
УДК 821.161.1.0; 801.73
<https://doi.org/10.22455/2541-8297-2025-35-209-222>
<https://elibrary.ru/YQRYWM>

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

Страница поэтического диалога С.А. Есенина и Н.А. Клюева: О датировке стихотворения «Край любимый! Сердцу снятся...»

© 2025, С.А. Серегина, С.И. Субботин

Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук
Москва, Россия

Исследование выполнено в Институте мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 25-28-01038 «Н.А. Клюев и С.А. Есенин в диалоге с классиками и современниками: традиции и новаторство»).

Аннотация: В статье последовательно рассмотрены этапы творческой истории стихотворения С.А. Есенина «Край любимый! Сердцу снятся...». Впервые воспроизведено факсимиле автографа первого варианта произведения (из альбома литератора И.В. Репина), в котором выявлены не учтенные в Полном собрании сочинений С.А. Есенина (1995–2001) разночтения. Выдвигается гипотеза о передатировке стихотворения с 1914 г. на 1915 г. Основанием для гипотезы становится, прежде всего, дата записи стихотворения Есениным в альбом Репина 1 октября 1915 г., а также факт первой прижизненной публикации в декабре 1915 г. (газета «Биржевые ведомости»). Посредством метода сравнительного анализа ныне известных вариантов текста есенинского стихотворения с произведениями Н.А. Клюева весны–лета 1915 г. выявлены конкретные текстуральные переклички, на основании которых сделан вывод о том, что эти произведения послужили источниками стихотворения «Край любимый! Сердцу снятся...». Утверждается, что окончательная редакция первых двух строк текста возникла у Есенина в 1920 г. в результате стремления освободиться от «религиозной символики» в своем творчестве, появившейся у поэта в 1910-е гг. в том числе под влиянием Клюева.

Ключевые слова: С.А. Есенин, Н.А. Клюев, стихотворение, образ, датировка.

Информация об авторах: Светлана Андреевна Серегина — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25А, стр. 1, 121069 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1695-5464>

E-mail: serjogina@mail.ru

Субботин Сергей Иванович — кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25А, стр. 1, 121069 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7865-9724>

E-mail: serg_subbotin@mail.ru

Для цитирования: *Серегина С.А., Субботин С.И.* Страница поэтического диалога С.А. Есенина и Н.А. Клюева: О датировке стихотворения «Край любимый! Сердцу снятся...» // Литературный факт. 2025. № 1 (35). С. 209–222. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2025-35-209-222>

Датировка произведения является важнейшим фактом, который лежит в основании реконструкции литературного процесса эпохи. Частный случай такой реконструкции касается выявления и анализа творческих связей писателей. Однако возможна и обратная ситуация. В отдельных случаях яркая манифестация диалога в биографии и творчестве двух авторов может подвигать к пересмотру датировки произведения: несомненно, только в том случае, если для подобного пересмотра есть текстологические основания.

Влияние Н.А. Клюева на С.А. Есенина можно назвать литературным фактом, который осознал сам Есенин, называя «песенного брата» своим «учителем» [10, с. 275] и поэтом, научившим его лиричности [3, т. 7 (1), с. 19]. Даже после распада их творческого союза Есенин признавался Клюеву: «А о тебе я всегда помню, всегда во мне ты присутствуешь» [3, т. 6, с. 129]. Подобные признания не остались без внимания исследователей, плодотворно писавших о содержании «скрытого диалога» двух поэтов и его подтекстах¹. Это направление в есениноведении коснулось и вопросов датировки. Так, удалось уточнить датировки стихотворений «О муза, друг мой гибкий...»² и «Под красным вязом крыльцо и двор...»³. Подобное уточнение неизменно сопряжено с конкретными источниковедческими разысканиями и выявлением непосредственных текстуальных переключек. Фиксация такого рода переключек (ранее ускользавших от внимания исследователей) оказывается возможной, когда сравнительному анализу подвергаются не только окончательные редакции произведений, но и их более ранние варианты.

«Край любимый! Сердцу снятся...» — хрестоматийное стихотворение, отмеченное зрелым поэтическим мастерством Есенина:

¹ См., напр.: [5; 9; 11; 12; 14].

² См. об этом: [14, с. 111–114].

³ См. об этом: [11].

Край любимый! Сердцу снятся
Скирды солнца в водах лонных.
Я хотел бы затеряться
В зеленях твоих стозвонных.

По меже на переметке
Резеда и риза кашки.
И вызванивают в четки
Ивы, кроткие монашки.

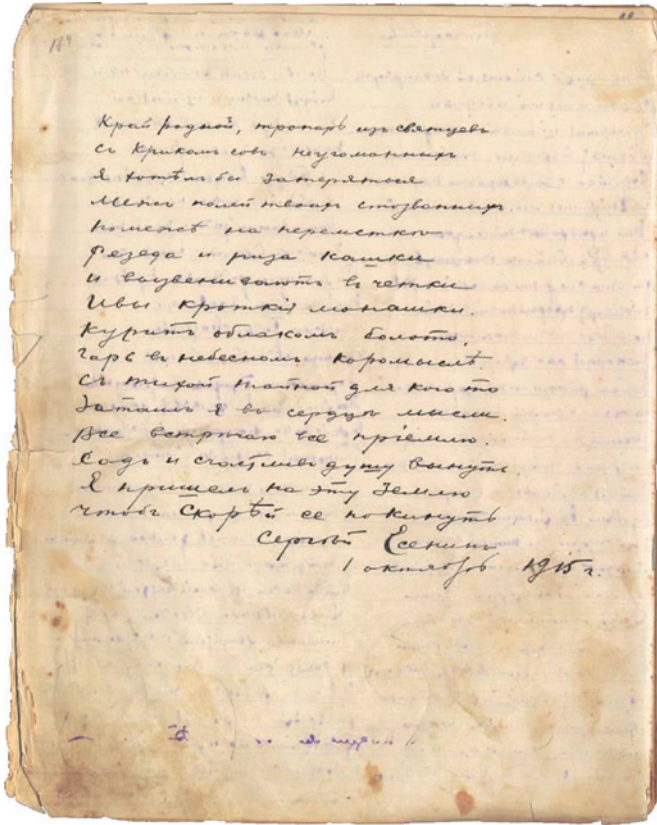
Курит облаком болото,
Гарь в небесном коромысле.
С тихой тайной для кого-то
Затаил я в сердце мысли.

Все встречаю, все приемлю,
Рад и счастлив душу вынуть.
Я пришел на эту землю,
Чтоб скорей ее покинуть [3, т. 1, с. 39].

Яркая художественная выразительность, раскованная свобода поэтического языка, зримые метафорические образы, сменяющие друг друга в живописных зарисовках «любимого» края, наконец, характерная для Есенина впечатляющая и запоминающаяся *странность* стихотворной фразы («Курит облаком болото, // Гарь в небесном коромысле»), — все это заставляет вспомнить слова, сказанные поэтом о его творческом методе в «Автобиографии» (<1923>): «Крайне индивидуален» [3, т. 7 (1), с. 12]. Впрочем, индивидуальность формы и содержания художественного произведения не отменяют его укорененности в предшествующей и сопутствующей ему литературной традиции. Реконструкция истории текста этого стихотворения на конкретном примере позволяет понять центральную линию поэтического диалога Клюева и Есенина: яркое сближение и последовавшее за ним стремление Есенина освободиться от поэтических примет клюевского влияния в своих произведениях.

Творческий диалог Есенина с Клюевым полнее ощущается при обращении к вариантам текста стихотворения «Край любимый! Сердцу снятся...», нежели к его окончательной редакции, — несмотря на то, что эта вариативность преимущественно касается только первых двух строк.

В Полном собрании сочинении С.А. Есенина (1995–2001) произведение датировано 1914 г. по авторской помете в наборном экземпляре Собрания стихотворений, над которым Есенин работал во второй половине 1925 г.⁴

Автограф первого варианта стихотворения

«Край любимый! Сердцу снятся...»

Государственный музей-заповедник С.А. Есенина

ОНФ 9623. Ф. 1. Ед. хр. 69. Л. 91

Autograph of the first version of the poem "Beloved Land! My Heart Dreams of..."

The S.A. Yesenin State Museum-Reserve

ONF 9623, coll. 1, unit 69, p. 91.

Беловой автограф произведения (самый ранний из известных по времени) относится к октябрю 1915 г.: это запись в альбом москов-

⁴ На заключительном этапе все датировки в наборном экземпляре были вычеркнуты. См. об этом: [7, с. 404–417; 13].

ского литератора И.В. Репина, сделанная 1 октября⁵. Данный источник текста, ныне хранящийся в Государственном музее-заповеднике С.А. Есенина, является его первым вариантом⁶.

При подготовке Полного собрания сочинений С.А. Есенина этот вариант был учтен частично, т. к. в 1990-х гг. местонахождение автографа было неизвестно⁷. А.А. Козловский, составитель первого тома собрания, дал сведения об автографе по неточному описанию И.В. Евдокимова, которое он как редактор сделал для четвертого тома Собрания стихотворений Есенина, подготовленного в Госиздате в 1926–1927 гг.⁸ Т. о., следуя этому описанию, А.А. Козловский учел разночтения между этим вариантом и окончательной редакцией не полностью. Так, в разделе «Варианты» первого тома Полного собрания сочинений С.А. Есенина даны первые строки альбомного автографа:

Край родной, тропарь из святцев
С криком сов неугомонных [3, т. 1, с. 315].

Однако отсутствует разночтение, упущенное Евдокимовым. Четвертая строка — «В зелениях твоих стозвонных» — имеет иной вид: «Меж полей твоих стозвонных». Эти варианты первой, второй и четвертой строк наличествуют только в этом источнике текста. Еще одной его особенностью является отсутствие разбивки на четверостишия⁹. Рукопись с подписью «Сергей Есенин» датирована автором: «1 октября 1915 г.», — что, очевидно, является датой записи текста в альбом Репина.

В дневнике Б.А. Лазаревского (ИРЛИ) в составе записи от 21 октября 1915 г. сохранился есенинский автограф последней строфы с его подписью¹⁰: фрагментарный характер автографа не позволяет отнести его к какому-либо из ныне известных вариантов.

⁵ См. о ней: [3, т. 7 (2), с. 51; 8, т. 1, с. 263; 15, с. 433].

⁶ Печатное воспроизведение текста есенинского автографа предварено автором материала (В.С. Титовой) ошибочной датировкой: «28.06.1916» [15, с. 433].

⁷ См. об этом в комментарии А.А. Козловского: «По свидетельству И.В. Евдокимова, имелся еще один автограф, принадлежавший И.В. Репину <...>, был ли он датирован — не указано; местонахождение автографа в настоящее время неизвестно» [7, с. 459].

⁸ См.: [4, с. 327].

⁹ Седьмая строка стихотворения имеет разночтение с более поздними вариантами: это глагольное образование «вызвенивают» (вместо последовавшего, начиная с «Радуницы», глагола «вызванивают»). В таком же виде строка вошла в состав первой публикации произведения в «Биржевых ведомостях» (о ней см. ниже). Однако считать это разночтение «вариантом» представляется затруднительным, т. к. «вызвенивать» является грамматически неточной формой глагола «вызванивать».

¹⁰ ИРЛИ. Ф. 145. № 10. Л. 30. Упоминание автографа (без архивного шифра): [7, с. 459].

Следующий этап творческой истории произведения — публикация под заглавием «Край родной» 25 декабря 1915 г. в рождественском выпуске «Биржевых ведомостей» (№ 15290). Здесь первые две строки имеют другую редакцию, что позволяет определить этот текст в целом как второй вариант стихотворения «Край любимый! Сердцу снятся...»:

Край родной! Поля, как святцы,
Рощи в венчиках иконных... [3, т. 1, с. 315].

Этот вариант отражен в автографе (ГМИРЛИ), принадлежавшем, по свидетельству С.А. Толстой-Есениной, М.П. Мурашеву и на этом основании отнесенном ею к 1916 г.¹¹, а также в публикациях стихотворения в 1916–1918 гг.: в сборниках «Радуница» и «Весенний салон поэтов»¹². В книге «Телец», подготовленной Есениным для Госиздата в 1919 г.¹³, также сохранен вариант опубликованного поэтического зачина¹⁴.

Потерпев неудачу с изданием «Тельца», Есенин в 1920 г. начинает работу над подготовкой книги «Руссеянь» (также не выходила). Сохранившийся оригинал-макет книги (ИМЛИ РАН) содержит авторскую правку, слою которой раскрывают окончательный этап работы Есенина над началом стихотворения:

I Край родной! Поля, как святцы,
Рощи в венчиках иконных.

II Край родной! Туман, как ряса,
Лунный лебедь в водах лонных.

III Край любимый! Сердцу снятся
Скирды солнца в нивах лонных.

¹¹ См. об этом: [7, с. 459].

¹² См. раздел «Варианты» в Полном собрании сочинений С.А. Есенина: [3, т. 1, с. 315].

¹³ Книга поступила в Госиздат до 24 ноября 1919 г. и дошла до стадии верстки. Однако печать сборника была приостановлена: «Возможно, Есенин, узнав о последовавшей приостановке печатания сборника в Госиздате, пытался издать “Телец” в книгоиздательстве “Имажинисты” <...>. Спустя несколько месяцев Есенин делает еще одну попытку выпустить “Телец” под маркой собственного издательства “Злак”. Однако оба эти издания не состоялись» // [3, т. 7 (3), с. 83]. В 2020 г. издание «Тельца» по сохранившейся верстке было осуществлено Государственным музеем-заповедником С.А. Есенина.

¹⁴ См. цифровую копию верстки на сайте Рязанской областной универсальной научной библиотеки имени Горького: URL: <https://info.rounb.ru/elbibl/bibl7/6618.pdf> (дата обращения: 23.11.2024).

IV как в тексте [3, т. 1, с. 315].

В черновике к Автобиографии 1925 г. Есенин писал: «Не будь революции, я, может быть, так бы и засох на религиозной символике [или] развернулся талантом не в ту [и ненужную] сторону» [3, т. 7 (1), с. 356]. Слои финальной правки стихотворения «Край любимый! Сердцу снятся...» раскрывают не только само стремление Есенина освободиться в 1920 г. от «религиозной символики», но и то, что это давалось ему не просто. Отказавшись вначале от образа роц в «венчиках иконных», поэт приходит к типологически близкому метафорическому сравнению тумана с «рясой» и лишь затем возникают хрестоматийные строки, которые зачастую трактуются как образец поэтического мастерства «раннего» Есенина.

Есенин работал над «Руссеянью» в апреле–июне 1920 г. [8, т. 2, с. 354–355]. В июне же он пишет А.В. Ширяевцу: «Потом брось ты петь эту стилизационную клюевскую Русь с ее несуществующим Китежем и глупыми старухами, не такие мы, как это все выходит у тебя в стихах. Жизнь, настоящая жизнь нашей Руси куда лучше застывшего рисунка старообрядчества. Все это, брат, было, вошло в гроб, так что же нюхать эти гнилые колодовые останки?» [3, т. 6, с. 113]. Финальный вопрос, заданный А.В. Ширяевцу, содержит аллюзию на строки клюевского стихотворения «Есть в Ленине керженский дух...» (1918): «Там нищий колодовый гроб // С останками Руси великой» [6, с. 378]. Свое желание отмежеваться от «несуществующего Китежа» и «стилизационной клюевской Руси» Есенин оформил в виде поэтического манифеста уже в 1918 г. — в стихотворении «Теперь любовь моя не та...», упрекнув «песенного брата» в несостоятельности его жизнетворческих притязаний. В стихотворении «На Кавказе» (1924) Есенин иронически назовет Клюева «ладожским дьячком»: это наименование призвано будет явственно обозначить отношение поэта не только к старшему товарищу, но и к той «религиозной символике», которой сам Есенин отдал дань в 1910-е гг. в т. ч. благодаря Клюеву. Правка начала стихотворения «Край любимый! Сердцу снятся...», осуществленная Есениным при подготовке «Руссеяни» в 1920 г., органично вписывается в эту линию освобождения от «религиозной символики» и клюевского влияния, которую Есенин проводил в послереволюционные годы.

Клюевское присутствие в творческой истории стихотворения «Край любимый! Сердцу снятся...» отмечено, прежде всего, на формальном уровне. В «Биржевых ведомостях» есенинское

произведение было напечатано на одной странице со стихотворением Клюева «Сегодня в лесу именины...» (<1914>)¹⁵ — также не лишенным «религиозной символики» в пейзажной зарисовке «родного края»:

Сегодня в лесу именины,
На просеке пряничный дух,
В багряных шугаях осины
Умильней причащниц-старух.

Пышной кулича муравейник... [6, с. 212].

В день публикации стихотворения Есенин и Клюев вместе посетили А.А. Ахматову и Н.С. Гумилева у них дома в Царском Селе [8, т. 1, с. 303]. Ахматова вспоминала слова Клюева о рождественской выпуске «Биржевых ведомостей»: «<...> Мой Сереженька со всеми знатными пропечатан, да и я удостоился» [1, с. 156]. Напечатать произведения двух поэтов на одной странице, очевидно, было редакторским решением. Однако оно могло быть продиктовано тем обстоятельством, что Клюев к концу 1915 г. уже воспринимался современниками, говоря словами Ахматовой, «“вечным спутником”» Есенина [1, с. 156]. Первое совместное появление произведений поэтов в столичной печати производит впечатление программной публикации, которая должна была знаменовать собой восхождение на литературный Олимп нового творческого союза.

Поэты познакомились лично в начале октября 1915 г. и у них, по воспоминаниям самого Есенина, «завязалась <...> большая дружба» [3, т. 7 (1), с. 19]. Этой завязи предшествовала полугодовая переписка и обмен мнениями о произведениях друг друга.

Из эпистолярного диалога (который сохранился не полностью) или непосредственно по журнальным публикациям Есенин мог познакомиться с клюевскими произведениями 1915 г., полновесный отзыв которых слышится в ранних вариантах стихотворения «Край любимый! Сердцу снятся...».

Речь, прежде всего, идет о стихотворении «Лесные сумерки — монахи...», вышедшем в майском номере журнала «Северные записки» (№ 4)¹⁶. Журнал входил в круг чтения поэта: в сдвоенном

¹⁵ См.: Биржевые ведомости. 1915. № 15290. (Утр. вып.). С. 5. Стихотворение Клюева опубликовано под заголовком «Сегодня в лесу».

¹⁶ См. также об этом кратко здесь: [12, с. 249–250].

июльско-августовском номере появится его поэма «Русь», а сам Есенин весной 1915 г. часто бывает в редакции журнала¹⁷.

Есенинское сравнение «края родного» с «тропарем из святцев», которое возникает в альбомном автографе, прямо соотносится с метафорическим образом из произведения Клюева:

Лесные сумерки — монах
За узорчным Часословом,
Горят заставки на листах
Сурьюмою в золоте багровом

И богомольно старцы-пни
Внимают звукам часословным...
Заря, задув свои огни,
Тускнеет венчиком иконным [6, с. 258].

Клюевский Часослов отзывается в есенинском Месяцеслове, который Есенин называет по народной традиции «святцы»: оба поэта используют метафорическое сравнение природы с богослужебной книгой. Начальные строки стихотворений Клюева и Есенина схожи синтаксисом безглагольного именного предложения: «Лесные сумерки — монах» и «Край родной, тропарь из святцев». Есенинский образ ив — «кротких монашек» явственно перекликается с заглавным образом клюевского стихотворения. Наконец, самое существенное. Именно из восьмой строки клюевского стихотворения Есенин прямо позаимствовал образ «венчика иконного», который возникает во втором варианте его стихотворения: «Рощи в венчиках иконных».

Еще одно значительное текстуальное совпадение выявляется при сравнении первого варианта есенинского произведения с «Мирской думой» Клюева, впервые напечатанной 5 июля 1915 г. в журнале «Огонек» (№ 27). Напомним, что через три недели, 26 июля, в этом же журнале (№ 30) под заглавием «Рекруты» будет опубликовано стихотворение Есенина «По селу тропинкой кривенькой...». Т. о. «Огонек» также был в орбите внимания Есенина.

В «Мирской думе» вновь возникает сравнение природы с богослужебной книгой. Однако на этот раз «тропарь» упомянут прямо:

И тропарь зеленый кто учует,
Тот на тварь обуха не поднимет... [6, с. 265]

¹⁷ См. об этом: [8, т. 1., с. 225].

Этот непосредственный исток есенинского сравнительного образа («край родной, тропарь из святцев») в лирике Клюева 1915 г. кажется тем более несомненным, что еще одно его присутствие можно усмотреть в стихотворении «Рыжее жнивье — как книга...», также впервые увидевшем свет в июльском «Огоньке» (№ 28). Здесь вновь (в третий раз за первую половину 1915 г.) Клюев обращается к метафоре *природа — священная книга*:

Рыжее жнивье — как книга,
Борозды — древняя вязь,
Мыслит начётчица-рига,
Светлым реченьям дивясь [6, с. 260].

Для наглядности можно представить в виде таблицы описанную выше систему текстуальных совпадений между вариантами стихотворения «Край любимый! Сердцу снятся...» осени–зимы 1915 г. и лирикой Клюева весны–лета 1915 г.

1 вариант (окт. 1915 г.)

Край родной, *тропарь* из *святцев*

С криком сов неугомонных
Я хотел бы затеряться
Меж полей твоих стозвонных.
По меже на перелеске
Резеда и риза кашки
И вызванивают в четки
Ивы кроткие *монашки*.

Лесные сумерки — *монах*
За узорочным *Часословом*
Горят заставки на листах
Сурьюмою в золоте багровом

И богомольно старцы-пни
Внимают звукам часословным.
Заря, задув свои огни,
Тускнеет *венчиком иконным*.

2 вариант (дек. 1915)

Край родной, *тропарь* из *святцев*

Рощи в *венчиках иконных*...

И *тропарь* зеленый кто учует...

Рыжее жнивье — как *книга*

Автограф в альбоме И.В.Репина датирован 1 октября 1915 г., тогда как уже 21 октября Клюев и Есенин совместно выступают в редакции «Ежемесячного журнала», где Есенин читает свое стихотворение¹⁸. Включение этого произведения в программу выступления, несомненно, было согласовано с Клюевым. Такому же согласованию, судя по всему, был подвергнут выбор Есениным стихотворения для

¹⁸ Отмечено А.А. Козловским: [7, с. 459].

рождественского выпуска «Биржевых ведомостей». Перерабатывая для этой газетной публикации начало стихотворения, Есенин отказывается от образа «тропаря», однако вводит сравнение «поля, как святцы», близкое содержательно и типологически ключевскому сравнению в заглавной строке стихотворения «Рыжее жнивье — как книга...». Здесь же появляются «венчики иконные» — прямое заимствование из восьмой строки стихотворения «Лесные сумерки — монах...». И лишь в 1920 г. Есенин отказывается от «следов» того ключевского постоянного «присутствия», которое он сам ощущал и о котором писал Ключеву в декабре 1921 г.

Образная, лексическая близость есенинского стихотворения к произведениям Ключева, конкретные текстуальные совпадения, — все это утверждает в мысли, что именно ключевские произведения 1915 г. стали непосредственным источником стихотворения «Край любимый! Сердцу снятся...». Датированный автограф 1915 г. и первая публикация этого же года образуют дополнительное фактическое основание для возможного пересмотра датировки произведения в пользу 1915 г. Стоит здесь напомнить, что многие есенинские датировки своих стихов, выполненные в 1925 г., ранее неоднократно подвергались сомнению (см. об этом, например: [13, с. 58, 60–61]).

Литература

1. *Ахматова А.А.* Сергей Есенин // Наш современник. 1990. № 10. С. 156–160.
2. *Бельская Л.Л.* Песенное слово: Поэтическое мастерство С. Есенина. М.: Просвещение, 1990. 144 с.
3. *Есенин С.А.* Полн. собр. соч.: в 7 т. (9 кн.) / гл. ред. Ю.Л. Прокушев. М.: Наука; Голос, 1995–2001.
4. *Есенин С.А.* Собр. стихотворений: в 4 т. / сост. и предисл. И.В. Евдокимова. М.; Л.: Гос. изд-во, 1927. Т. 4. 502 с.
5. *Киселева Л.А.* Есенин и Ключев: скрытый диалог (попытка частичной реконструкции) // Николай Ключев. Исследования и материалы. М.: Наследие, 1997. С. 183–198.
6. *Клюев Н.А.* Сердце Единорога: Стихотворения и поэмы / предисл. Н.Н. Скатова; вступ. ст. А.И. Михайлова; сост., подгот. текста и примеч. В.П. Гарнина. СПб.: РХГИ, 1999. 1072 с.
7. *Козловский А.А.* Комментарии // *Есенин С.А.* Полн. собр. соч.: в 7 т. (9 кн.). М.: Наука; Голос, 1995. Т. 1. С. 385–664.
8. *Летопись жизни и творчества С.А. Есенина: в 5 т.* М.: ИМЛИ РАН, 2003–2018.
9. *Михайлов А.И.* Пути развития новокрестьянской поэзии. Л.: Наука, 1990. 277 с.
10. *С.А. Есенин в воспоминаниях современников: в 2-х т. / вступ. ст., сост. и коммент. А.А. Козловского.* М.: Худож. лит., 1986. Т. 1. 511 с.

11. *Серегина С.А.* Диптих С.А. Есенина о звуке «Под красным вязом крыльцо и двор...» и «Твой глас незримый, как дым в избе...»: контекст, поэтика, датировка // *Studia Litterarum*. 2023. № 1. С. 302–323. <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2023-8-1-302-323>

12. *Серегина С.А.* Николай Клюев и Сергей Есенин: диалог с эпохой / науч. ред. С.И. Субботин. М.: ИМЛИ РАН, 2024. 816 с.

13. *Субботин С.И.* Авторские датировки в «Собрании стихотворений» Сергея Есенина (1926): Невостребованные документальные материалы // *De visu*. 1993. № 11. С. 58–61.

14. *Субботин С.И.* Есенин и Клюев: К истории творческих взаимоотношений // О, Русь, взмахни крылами. Есенинский сборник. М.: Наследие, 1994. Вып. 1. С. 104–120.

15. *Титова В.С.* Альбом И.В. Репина в фондовом собрании Государственного музея-заповедника С.А. Есенина // Сергей Есенин и русская история: сб. трудов по мат-лам Междунар. науч. конференции, посв. 117-й годовщине со дня рождения С.А. Есенина и Году российской истории. М.; Константиново; Рязань: [ИМЛИ РАН], 2013. С. 427–451. (Серия «Есенин в XXI веке». Вып. 1)

Research Article

A Page of the Poetic Dialogue Between S.A. Yesenin and N.A. Klyuev: About the Dating of the Poem “Beloved Land! My Heart Dreams of...”

© 2025. Svetlana A. Seregina, Sergey I. Subbotin

A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

Acknowledgements: The research was carried out at A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences with the financial support of the Russian Science Foundation, project no. 25-28-01038 “N.A. Klyuev and S.A. Yesenin in Dialogue with Classics and Contemporaries: Traditions and Innovations.”

Abstract: The article consistently examines the stages of the creative history of S.A. Yesenin’s poem “Beloved Land! My Heart Dreams of...”. For the first time, we reproduce a facsimile of the autograph of the first version of the work (from the album of the writer I.V. Repin), revealing discrepancies not taken into account in the Complete Works of S.A. Yesenin (1995–2001). The article puts forward a hypothesis about the dating of the poem from 1914 to 1915. The basis for the hypothesis is, first of all, the date with which the poet signed his poem in Repin’s album — October 1, 1915, as well as the fact of the first lifetime publication in December 1915 (*Birzhevye Vedomosti* newspaper). Using the method of comparative analysis of the currently known versions of the text of Yesenin’s poem with the works of N.A. Klyuev in the spring and summer of 1915, the article identifies specific textual comparisons, and concludes that these works served as sources of the poem “Beloved Land! My Heart Dreams of...”. The article argues that Yesenin elaborated the final version of the first

two lines of the text in 1920 as a result of his desire to free himself from “religious symbols” in his work, which appeared in the 1910s, partly under the influence of Klyuev.

Keywords: S.A. Yesenin, N.A. Klyuev, poem, image, dating.

Information about the authors: Svetlana A. Seregina, PhD in Philology, Senior Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya St., 25A, bld. 1, 121069 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1695-5464>

E-mail: serjogina@mail.ru

Sergey I. Subbotin, PhD in Philology, Leading Research Fellow, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya St., 25A, bld. 1, 121069 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7865-9724>

E-mail: serg_subbotin@mail.ru

For citation: Seregina, S.A., and S.I. Subbotin. “A Page of the Poetic Dialogue Between S.A. Yesenin and N.A. Klyuev: About the Dating of the Poem ‘Beloved Land! My Heart Dreams of...’.” *Literaturnyi fakt*, no. 1 (35), 2025, pp. 209–222. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2025-35-209-222>

References

1. Akhmatova, A.A. “Sergei Esenin” [“Sergey Esenin”]. *Nash sovremennik*, no. 10, 1990, pp. 156–160. (In Russ.)
2. Bel’skaia, L.L. *Pesennoe slovo: poeticheskoye masterstvo S. Esenina* [The Song Word. Poetic Mastery of S. Esenin]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1990. 144 p. (In Russ.)
3. Esenin, S.A. *Polnoe sobranie sochinenii: v 7 t. (9 kn.)* [Collected Works: in 7 vols. (9 books)], ed. by Iu.L. Prokushev. Moscow, Nauka Publ., Golos Publ., 1995–2001.
4. Esenin, S.A. *Sobranie stikhotvorenii: v 4 t.* [Collected Poems: in 4 vols.], vol. 4, introd. article and comp. by I.V. Evdokimov. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe izdatel’stvo Publ., 1927. 502 p. (In Russ.)
5. Kiseleva, L.A. “Esenin i Kliuev: skrytyi dialiog (popytka chastichnoi rekonstruktsii)” [“Esenin and Klyuev: Hidden Dialogue (An Attempt of Partial Reconstruction)”]. *Nikolai Kliuev. Issledovaniia i materialy* [Nikolai Klyuev: Research and Materials]. Moscow, Nasledie Publ., 1997, pp. 183–198. (In Russ.)
6. Kliuev, N.A. *Serditse Edinoroga: Stikhotvoreniiia i poemy* [The Unicorn’s Heart: Lyrics and Poems], introd. articles by N.N. Skatov and A.I. Mikhailov, comp. and notes by V.P. Garnin. St. Petersburg, Russian Christian Institute for Humanities Publ., 1999. 1072 p. (In Russ.)
7. Kozlovskii, A.A. “Kommentarii” [“Comments”]. Esenin, S.A. *Polnoe sobranie sochinenii: v 7 t. (9 kn.)* [Complete Works: in 7 vols. (9 books)], vol. 1. Moscow, Nauka Publ., Golos Publ., 1995, pp. 385–664. (In Russ.)
8. *Letopis’ zhizni i tvorchestva S.A. Esenina: v 5 t.* [Chronicle of the Life and Work of S.A. Yesenin: in 5 vols.]. Moscow, IWL RAS Publ., 2003–2018. (In Russ.)
9. Mikhailov, A.I. *Puti razvitiia novokrest’ianskoi poezii* [Ways of Developing Novokrestyan Poetry]. Leningrad, Nauka Publ., 1990. 277 p. (In Russ.)
10. *S.A. Esenin v vospominaniakh sovremennokov: v 2 t.* [S.A. Esenin in the Memoirs of Contemporaries: in 2 vols.], vol. 1, introd. article, comp. and notes by A.A. Kozlovskii. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1986. 511 p. (In Russ.)

11. Seregina, S.A. “Diptikh S.A. Esenina o zvuke ‘Pod krasnym viazom kryl’ tso i dvor’ i ‘Tvoi glas nezrimyi, kak dym v izbe...’: kontekst, poetika, datirovka” [“S.A. Yesenin’s Diptych About the Sound: ‘Under the Red Elm, the Porch and the Yard...’ and ‘Your Voice Is Invisible, Like Smoke in a Hut...’: Context, Poetics, Dating”]. *Studia Litterarum*, no. 1, 2023, pp. 302–323. <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2023-8-1-302-323> (In Russ.)

12. Seregina, S.A. *Nikolai Kl’uev i Sergej Esenin: dialog s epokhoj* [Nikolay Klyuev and Sergey Yesenin: Dialogue with the Epoch], acad. ed. by S.I. Subbotin. Moscow, IWL RAS Publ., 2024. 816 p. (In Russ.)

13. Subbotin, S.I. “Avtorskie datirovki v ‘Sobranii stikhotvoreniy’ Sergeia Esenina (1926): Nevostrebovannyye dokumental’nyye materialy” [“The Author’s Dates in the ‘Collected Poems’ by Sergey Esenin (1926): Unclaimed Documentary Materials”]. *De visu*, no. 11, 1993, pp. 58–61. (In Russ.)

14. Subbotin, S.I. “Esenin i Kliuev: k istorii tvorcheskikh vzaimootnosheniy” [“Esenin and Klyuev: Towards the History of Creative Relationships”]. *O, Rus’, vzmakhni krylami. Eseninskii sbornik* [Oh, Rus, Flap Your Wings. The Yesenin Collection]. Moscow, Nasledie Publ., 1994, pp. 104–120. (In Russ.)

15. Titova, V.S. “Al’bom I.V. Repina v fondovom sobranii Gosudarstvennogo muzeia-zapovednika S.A. Esenina” [“I.V. Repin’s Album in the Stock Collection of the S.A. Yesenin State Museum-Reserve”]. *Sergej Esenin i russkaia istoriia: sbornik trudov po materialam Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 117-i godovshchine so dnia rozhdeniia S.A. Esenina i Godu rossiiskoi istorii* [Sergey Yesenin and Russian History: Proceedings of the International Scientific Conference Dedicated to the 117th Anniversary of S.A. Yesenin’s Birth and the Year of Russian History]. Moscow, Konstantinovo, Ryazan, [IWL RAS Publ.], 2013, pp. 427–451. (Series “Esenin v XXI veke,” issue 1)

Статья поступила в редакцию: 10.01.2025
Одобрена после рецензирования: 20.01.2025
Дата публикации: 25.03.2025

The article was submitted: 10.01.2025
Approved after reviewing: 20.01.2025
Date of publication: 25.03.2025